

Хранитель

Юлия Джемилова

Юлия Сергеевна Джемилова

Хранитель, или

путешествие в Зазеркалье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36976796

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-11415-9

Аннотация

Жизнь бесконечна, мир гораздо больше и удивительнее, чем мы можем себе представить, а любовь сильнее смерти. Это то, что предстоит узнать Вере в борьбе за счастье.

В жизни Веры начинают происходить странные вещи. Ее преследует один и тот же ночной кошмар, в ее доме не работает связь и интернет, появляются сами собой вещи. Вера не может найти никакого объяснения происходящему.

Когда она совсем отчаивается, в ее жизни появляется Тея – необычная девушка, несущая удивительные мистические знания. Вера чувствует, что ее что-то связывает с этой странной девушкой и, более того, она ключ к загадкам, которых становится слишком много.

Юлия Джемиллова

Хранитель, или

путешествие в Зазеркалье

Хранитель

Юлия Джемиллова

От автора

Все герои и события в этой книге вымышлены. Тем не менее это абсолютно реальная история. Не фантастика, не фэнтези и даже не мистика. Можете верить, можете нет, но так все и происходит. Спросите любого, кто когда-либо испытал опыт клинической смерти или почитайте труды тех, кто имел доступ к другим планам сознания, например, Анны Безант, Рерихов или Лобсанга Рампы. Жизнь со смертью не заканчивается, а Мироздание намного больше и разнообразнее, чем мы себе можем представить. Истина состоит в том, что реальность более захватывающая, чем самый увлекательный фантастический роман. И я верю, что, когда мы это осознаем, жизнь обретет совсем другое качество.

Часть 1. О том, как я подружилась с Хранителем.

Всё дело в том, чтоб ни одной минуты
Не прекращать незримого пути,
Чтобы не дать кому-то и чему-то
От верной цели душу отвести.
Да, выхожу одна я на дорогу,
В пространство, потерявшее края....
И та пустыня, внемлющая Богу,
И есть душа открытая моя.

3. Миркина

Глава первая. Странное знакомство.

Я сидела на берегу моря и смотрела на звезды. Мне было одиноко, а когда я грущу, я люблю смотреть на звезды и думать о том, что Там. Меня немного утешает мысль, что мы, возможно, не одиноки во Вселенной и что наша планета – всего лишь маленький шарик в космосе. Тогда мои проблемы не кажутся мне такими значительными. И вот в одну такую звездную ночь, когда я сидела и размышляла, я услышала голос:

– Добрый вечер!

Я оглянулась и увидела, что ко мне подседа девушка – совсем юная, в старомодном, не по погоде легком белом платье. Русые волосы были заплетены в длинную косу и перехвачены лентой, голубые глаза были по-детски чисты и серьезные.

– Здравствуйте, я Тея.

– Вера.

Тея немного помолчала. Потом, проследив за моим взглядом, спросила:

– Любите смотреть на звезды?

– Да.

– То, что мы можем видеть, на самом деле, атом в огромном океане мироздания.

– Возможно, а вы откуда знаете?

– Я? Видела.

Я подумала, что это достаточно странная девушка. Тея, кажется, снова прочитала мои мысли:

– Не верите?

– Не часто встретишь человека, который видел безграничность мироздания.

Тея покраснела:

– Ну что Вы, я далеко не все видела. На самом деле мало. Но достаточно, чтобы понять, что мир намного больше, чем мы можем себе представить.

– Вы космонавт? Или астроном?

Тея засмеялась:

– Нет, конечно. Хотя, в своем роде, может быть.

Я начала замерзать и подумала, что пора бы уже идти домой.

Тея умоляюще посмотрела на меня.

– Подождите, мне надо вам сообщить кое-что очень важное.

Я удивленно посмотрела на девушку. Во-первых, я только

подумала о том, чтобы идти домой. Никаких действий я не предпринимала. Она определенно умеет читать мысли. Вторых, что такое важное может она мне сообщить?

– Это касается Вашего отца. Вы ведь хотели бы что-то узнать о нем?

Тема отца для меня всегда была болезненной. Мы с папой были лучшими друзьями, я доверяла ему все свои тайны и переживания, зная, что он меня всегда выслушает и поймет. Папа мне всегда был ближе, чем мама, и мама это, кажется, чувствовала и ревновала. И вот, когда мне было 11 лет, они развелись. Для меня это было как гром среди ясного неба. Я помню, как папа позвал меня в комнату и попробовал объяснить, что ему необходимо уехать и что так будет лучше всем. Я не понимала, кому так будет лучше, и горько рыдала у него на груди. Вскоре после этого отец уехал. Он обещал звонить мне раз в неделю и писать письма, но больше мы о нем не получили ни весточки. Мама на это ехидно заметила:

– Я тебе говорила, что мы ему не нужны.

Я не поверила маме, но замкнулась в себе и через всю жизнь пронесла обиду на них обоих.

И вот теперь передо мной сидела совершенно незнакомая мне странная девушка и обещала мне что-то рассказать о моем отце. Жгучее любопытство смешалось во мне с ревностью (почему незнакомая девушка знает о моем отце больше, чем я?).

– Да, конечно, вы что-то о нем знаете?

– Да, знаю.

– Где он? Что с ним? Он здоров?

– С ним все в порядке. Он счастлив, передает Вам, что любит вас.

Я почувствовала одновременно огромное облегчение и негодование.

– Почему он молчал все это время? Почему он не написал, не позвонил ни разу? Почему он сейчас не объявился сам, а передает привет через кого-то?

Тя молча меня выслушала, а потом посмотрела очень серьезным взглядом, который никак не вязался с ее юным возрастом, и также очень серьезно сказала, перейдя незаметно на «ты».

– Понимаешь, Вера, не так все просто. Твой папа находится в месте, откуда не доходят письма. Там не ловит никакая связь, там нет интернета. Единственный язык, который там понятен, это язык любви. Твой отец любит тебя, именно поэтому ты сейчас о нем услышала.

Я совсем была сбита с толку. Эта девушка говорила загадками. Может, у нее не все в порядке с головой?

– Ты опять мне не веришь?

– Я не знаю. Все это как-то странно звучит. Я ничего не понимаю.

– Твой отец на тот случай, если ты мне не поверишь, попросил напомнить тебе кое-что.

– И что же?

– Его последнее обещание.

– Вот уж не думала, что он его помнит.

– Он не просто помнит. Он обещает его выполнить.

– Неужели? Ну и что же он мне обещал?

– Он обещал сводить тебя в обсерваторию. Он рассказал, что вы вдвоем очень любили смотреть на звезды, но у него так и не получилось показать тебе их через телескоп, хотя ты очень хотела. Так вот, он просил передать, что он помнит свое слово и сдержит его.

Мы с отцом действительно любили любоваться звездным небом. Отец показывал мне созвездия и говорил названия звезд. Больше всего он жалел, что не стал астрономом, настолько ему нравилось этим заниматься. Но о его обещании я не рассказывала никому. Мама бы меня не поняла, ее бы это только разозлило, а больше и некому было рассказывать. Неужели, эта девушка действительно знает, где мой отец? Конечно, я хочу знать, где он и что с ним.

Но тут Тея вдруг сказала:

– Сегодня уже поздно и холодно, давай завтра встретимся на этом же месте на закате, и я все тебе расскажу.

Я даже не удивилась ее внезапному повелительно-заботливому тону, я действительно почувствовала себя очень уставшей, хоть мне и хотелось очень услышать о папе еще что-то. И я распрощалась с этой странной девушкой.

Глава вторая. Страшный сон.

Ночью мне опять приснился страшный сон. Я еду в автобусе по какой-то горной извилистой дороге. Справа от нас скалистая гряда, слева – пропасть, а внизу плещется море. Автобус тащится еле-еле, играет музыка. В какой-то момент мы не вписываемся в поворот, автобус пробивает бордюры, меня кидает на передние сиденья. Ровно одну секунду ничего не происходит, как будто время замерло, и это секунда, кажется, длится вечность. Затем автобус опасно наклоняется, медленно-медленно и очень страшно, я сжимаю переднее сидение, как будто это может как-то меня спасти. Еще есть надежда, что она остановится, Господи, только бы он остановился! Но тут резкий рывок вперед, я опять ударяюсь о спинку кресла передо мной, и мы летим вниз. Потом удар, оглушительный скрежет металла, резкая боль в груди, в глазах темнеет...

Я проснулась вся в поту. Меня трясло, грудь ныла, из глаз катились слезы. Мне даже казалось, что я чувствовала медный привкус крови во рту. Это было так реально, так страшно! Я оглядела свою комнату, приятный полумрак меня немного успокоил. В конце, концов, это был всего лишь сон. Я подошла к окну, звезды мерцали необычайно ярко. Мне вспомнилась Тея, и от этого на душе почему-то стало тепло, на минуту захотелось поверить всему, что она говорила. Я схватилась за воспоминание о ней как за спасительную соломинку. Мне было необходимо верить, что она говорила правду, что у папы все хорошо, что наступит завтра, и я

встречусь с ней снова. А это был всего лишь страшный сон, не более. Согретая этой мыслью, я легла под одеяло и уснула.

Когда я проснулась утром, первая моя мысль опять была об отце и о Тея. Я подумала, что обязательно должна встретиться с ней еще раз, чтобы узнать всю правду о папе, какой бы странной она ни казалась. Я заранее приготовилась ничему не удивляться. Последнее время мне действительно часто снились кошмары, и мне казалось, что каким-то образом Тея может мне помочь.

Весь день я с нетерпением ждала вечера, а вечером поспешила к берегу. Я сидела на камнях и ждала ее, в какой-то момент мне показалось, что, возможно, не было никакой Теи, мне все привиделось, и она не придет. Я начала укрепляться в этой мысли, вспоминая, насколько нереальным было знакомство с ней: все, начиная от ее облика, заканчивая тем, что она говорила, было совершенно фантастичным. Я даже начала удивляться, как я сразу не подумала и не заметила, что таких, как она, не бывает. И именно в этот момент я услышала ее тихий голосок:

– Привет, ты меня ждала?

Я даже вздрогнула от неожиданности, настолько я не верила в ее появление.

– Я думала, ты уже не придешь.

– Я же обещала.

Тея улыбнулась и уселась рядом. Я внимательно рассматривала ее: ну да, вид у нее немного нездешний, тем не менее,

выглядит она очень даже реально и просто. Никаких крыльев за спиной, нимба, свечения, прозрачности или что там должно быть еще у неземных существ. И тень она отбрасывает. Мне захотелось ее потрогать, но я сдержала свой порыв и вместо этого спросила:

– Тея, откуда ты?

Тея задумалась:

– Так просто и не объяснишь. У меня на родине очень красиво. Там нет зимы, там всегда цветут цветы, очень много цветов. Там очень добрые и счастливые люди.

– Ты мне прямо какой-то рай описываешь.

– Может быть.

– Тея, расскажи мне о моем отце.

– Он очень тебя любит и беспокоится о тебе.

– Тея, не говори загадками. Где он и зачем ему обо мне беспокоиться?

– Вера, я много думала, как тебе все рассказать, чтобы ты мне поверила. Можно, я для начала тебе одну историю расскажу?

– Давай.

– Только знай, это не сказка и не аллегория. Все в этой истории было на самом деле.

Глава третья. История Теи.

Жила-была девочка по имени Таня. Она мечтала стать художником, потому что очень любила рисовать. Но роди-

тели ей сказали, что художник – это не профессия, и девочка выросла и стала юристом, потому что все так делали. Она получила престижную работу, где ей хорошо платили, но в сердце она чувствовала пустоту. Она приходила домой, и ей совсем ничего не хотелось, тогда она включала телевизор и долго-долго смотрела его, чтобы ни о чем не думать. В конце концов, Таня стала в своей несчастной жизни винить родителей и перестала с ними общаться. Родителям было очень больно от этого, но ей было все равно.

Когда Татьяне исполнилось тридцать лет, она оказалась в глубокой и беспросветной депрессии. Ее жизнь ей казалась бессмысленной и никчемной. Как-то Таня рассказала обо всем своей единственной подруге. Всю ночь наша девочка плакала и жаловалась на то, какая она несчастная, ее талант загубили, и теперь она обречена прожить пустую, бесцельную и одинокую жизнь. На это подруга ей сказала: «Но ведь не поздно еще все поменять!». Но Таня была уверена, что уже поздно, в тридцать лет ничего не меняют.

Когда ей исполнилось сорок лет, она уже сделала хорошую карьеру. У нее был достаток, было уважение, но счастья все также не было, как не было любви. Нет, она, конечно, не совсем была одинока, у нее были друзья, как она считала, она даже два раза выходила замуж, но любви как-то так и не было. Тогда Татьяна решила, что можно жить и так, без счастья и любви, не всем же в жизни быть счастливыми, любящими и любимыми.

А когда ей исполнилось сорок пять лет, она оказалась в больнице. Врачи сказали, что у нее рак в последней стадии, и уже ничего сделать нельзя. У девочки Тани было много денег, но деньги ей не помогли. Когда ей стала совсем плохо, пришли родители и очень хотели ее увидеть, но Таня не захотела видеть родителей. Она по-прежнему считала, что это они виноваты во всем.

По ночам в больнице Таня горько плакала, ей казалось, что жизнь обошлась с ней несправедливо, она вопрошала небеса, за что, почему это случилось именно с ней. Потом она перестала вопрошать небеса, она решила, что Там никого нет, иначе Они не допустили бы такого.

И вот однажды ночью наша девочка внезапно проснулась и почувствовала, что ее сознание очень ясно, намного яснее, чем было в последние дни. Ей стало страшно, она почувствовала, что происходит что-то, неподвластное ее воле. Она почувствовала, что тело ее наливается свинцовой тяжестью, немеет. Таня хотела позвать на помощь, но только сдавленный хрип вырвался из ее горла. Затем ей стало холодно, очень холодно. Она больше ничего не видела и не слышала, и ей было очень холодно, одиноко и страшно. Холод, заморозив каждую клеточку ее тела, вдруг начал переходить в жар, она почувствовала, как горячая волна окутала ее, а потом ее внезапно пронзили тысячи игл. Тут только девочка поняла, что это и есть конец. И она совершенно не знала, что ей делать. Почему, почему она раньше никогда

не интересовалась этой темой? Боль нарастала и становилась нестерпимой, девочка начала часто-часто дышать, ей хотелось кричать, но у нее не получалось. Изнутри вырвался стон и вместе с ним внутренний призыв: «Хватит! Отпустите!» И в этот момент ее действительно отпустило, она больше ничего не чувствовала. Затем она увидела какой-то неясный свет, и перед глазами девочки предстала вся ее жизнь в обратном порядке.

Она опять проживала каждое мгновение, очень отчетливо и реально, чувствуя все, что не хотела и боялась чувствовать, что не замечала, чему не придавала значения. Она вновь увидела свои последние дни, наполненные отчаянием и безнадежностью, но она вдруг увидела родителей под дверью ее палаты, горько рыдающих о ней. Она почувствовала бездну их боли и поняла, что это были единственные люди в ее жизни, которые по-настоящему ее любили. Почему она не ценила это? Она вновь увидела свое негодование и чувство несправедливости по поводу своей болезни, но она увидела и пустоту и тьму в своем сердце. Она увидела, что болезнь, съедавшая ее физическое тело, подпитывалась изнутри черным облаком недовольства, обиды и разочарования.

Вот она увидела себя немного раньше. Она еще не знает, что больна. Она полностью посвящает себя зарабатыванию денег и находит удовольствие в разнообразных способах их тратить. Тогда она считала, что добилась успеха и что

нужно взять от жизни все. Теперь же ей стало ясно, что вся эта погоня за материальными вещами и удовольствиями не принесла ей в жизни счастья, и самых главных-то вещей у нее в жизни не было – любви, настоящей дружбы, удовлетворения от своей деятельности. Тогда она считала себя жертвой, ей казалось, что нет ни капли ее вины в том, что не дала ей судьба этих вещей. Теперь же она поняла, что она просто променяла духовные ценности на материальные.

Вот она немного моложе. Она еще здорова. Ей казалось, что здоровье ее безгранично и так будет всегда, что ее тело выдержит очень много, и она может обращаться с ним как угодно. И она очень часто просто была к нему безразлична. Она гасила любое недомогание таблетками, она почти не делала никаких физических упражнений, она совершенно не задумывалась о своем питании, курила, пила кофе литрами, ложилась спать глубокой-глубокой ночью и думала, что все в порядке вещей, ведь так все делают. Теперь Таня поняла, что ее болезнь была вполне логичным результатом ее образа жизни.

А вот ее два неудавшихся брака. Ей казалось тогда, что это просто невезение, ей попались не те люди, она не сошлась с ними характерами. Теперь же она увидела всю бездну своего эгоизма: она предъявляла к своим спутникам жизни безмерное количество требований, не делая со своей стороны ничего, она никогда не прощала им их ошибки, она

не хотела мириться с их недостатками, пытаясь их перевоспитать, в то время, как указание на свои недостатки считала личным оскорблением. Она не хотела жертвовать ничем ради сохранения своих браков, но требовала этой жертвы от своих мужей. Она очень часто была несдержанной в словах, не думая, как глубоко могут травмировать ее слова мужчину. Ей казалось, что она права, и это ее оправдывает. Теперь же она почувствовала всю боль, причиненную ее словами людям, которых считала близкими, и ей сделалось очень стыдно, но ничего изменить уже было нельзя.

А вот ей тридцать лет, и она рыдает в объятиях подруги о том, что ее мечты не сбылись. Она жалела себя, очень жалела. И подруга пыталась ей донести, что еще не поздно, никогда не поздно что-то изменить. А что делала наша Таня? Она даже не слушала, потому что ничего на самом деле она менять не хотела, ей нравилось себя жалеть, чувствовать себя жертвой. К тому же ей было страшно что-то менять, страшно стать опять никем. Она категорически не готова была взять ответственность за свою жизнь на себя, поэтому глубоко внутри ее устраивало положение вещей, просто хотелось, чтобы пожалели.

А вот ее юность, она поступает на юридический факультет. Она хоронит свою мечту, потому что родители сказали, что ей нужно получить хорошую профессию. Тогда еще не было никакой обиды на родителей. Тогда ей еще не казалось, что она делает ошибку. Она сознательно согласи-

лась с родителями, потому что была полна амбиций и тоже хотела получить престижную профессию. Она не увидела никакого насилия, которое потом ей мнилось всю жизнь. Никто не гнал ее палкой получать неинтересное образование. Более того, она даже не пыталась настоять на своем. Она заикнулась всего один раз о своих желаниях и услышала: «Художник – это не профессия, она тебя не прокормит. Ты всегда сможешь рисовать для себя, для души. Но тебе нужно получить хорошее образование». И больше она даже не спорила. А ведь она действительно очень любила рисовать, она окончила художественную школу с отличием. Да, родители не верили в нее, но и она несколько в себя не верила! А они со своей стороны просто хотели ей добра. И самое-то скорбное в том, что потом она больше никогда не рисовала! Даже для себя, даже для души.

Самым светлым воспоминанием было детство. Она снова видела любовь матери и отца, и она вдруг поняла, как же она по ним соскучилась! Какой же неблагодарной она была, как же ей хочется все исправить!

За всю свою жизнь она нашла всего несколько отрадных моментов, и почти все они были связаны с какими-то хорошими намерениями, большей частью которые она так и не воплотила. Но эти намерения сделать что-то хорошее не для себя, бескорыстное желание помочь кому-то, быть кому-то полезной приносили ей сейчас намного большую отраду, чем поступки, которые она считала хорошими, но мо-

тивы которых были корыстны и меркантильны. Так, она последние годы активно жертвовала деньги на благотворительность, но ей сейчас совершенно не радостно от этого было, так как главным ее мотивом было составление хорошего мнения о себе. А вот воспоминания о том, как ей искренне было жаль брошенных у подъезда щенков, действительно ее порадовало, хотя тогда она просто прошла мимо. Ну почему таких радостных воспоминаний было так мало?

Она закончила просмотр фильма о себе и горько-горько плакала. Что она сделала со своей жизнью? Неужели ничего-ничего нельзя исправить? Ее переполняло раскаяние, ей хотелось вернуться, во что бы то ни стало вернуться и начать все с начала. Пасть в ноги родителям и вымолить у них прощения, попросить прощения у своих бывших мужей и у всех тех, с кем она была несправедливой. Взять снова кисточку в руки и реализовать свой талант. И всем, всем, кого она встретит на своем жизненном пути, всем рассказывать о том, как важно ценить жизнь, как важно каждое мгновение проживать осознанно. Только бы ее пустили обратно! Только бы ей дали еще шанс!

Она начала молиться вслух, просить у кого-то прощения, и в этот момент она снова увидела свет. Она почувствовала чье-то присутствие, огляделась и увидела великолепное светящееся существо. На самом деле это был мужчина высокого роста в светлых одеждах, и от него исходило не только свечение, но и невообразимый покой. Ослепленная,

девочка пала ниц перед его величием. И он сказал ей с огромной любовью, будто не было ее грешной, никчемной жизни:

– Добро пожаловать!

Девочка подняла голову и попросила:

– Пустите меня обратно!

– Нельзя, серебряная нить уже порвана, твое время пришло.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Я все исправлю! Я все изменю! Я же не знала, я ничего не знала.

Светящийся человек мягко улыбнулся, но повторил:

– Ты же знаешь, что нельзя. У тебя было время, ты не смогла им воспользоваться.

Тогда сердцем девочки овладело отчаяние. Она поняла, что не сможет себе простить своей впустую растроченной жизни. И сознание ее погрузилось в забвение и тьму.

Когда Тея закончила свой рассказ, меня тоже трясло от рыданий. Я не знаю, почему меня так глубоко задела история этой девочки сорока пяти лет, но я плакала так, как будто это была мой история. Тея молча ждала, когда я успокоюсь.

– Тея, зачем ты мне рассказала эту историю? Зачем? К чему это?

– Вера, эта история случается рано или поздно с каждым из нас.

– Неужели все так безнадежно? Неужели нам нет прощения Там? Ведь та девочка действительно ничего не знала, почему так жестоко наказание?

Тея взяла мою руку в свои:

– А кто тебе сказал, что я закончила историю?

Я удивленно уставилась на Тею:

– Я думала, это конец.

– Нет, хорошая новость в том, что у этой истории есть продолжение, и я расскажу тебе его завтра. А сейчас тебе надо идти отдыхать.

Я послушно встала и поплелась к дому, чувствуя себя совершенно опустошенной. Дома я без сил упала в кровать и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава четвертая. Продолжение истории.

Утром я себя чувствовала на редкость выспавшейся и отдохнувшей. Я была даже удивлена тем, что сегодня ночью меня не мучили кошмары. Я заваривала себе чай и вспоминала вчерашний рассказ Теи. Привычным движением я открыла дверцу навесного шкафчика, достала оттуда сахар и положила себе несколько ложек. И тут вдруг внезапно я вспомнила, что я же не ем сахара! Более того, сахар закончился где-то с месяц назад, и я больше его не покупала, потому что решила исключить сладкое из своего рациона. Откуда у меня дома сахар? Я стала внимательно оглядывать кухню: вроде все на своих местах, все привычно. Я открыла холодильник: он был полон продуктов. Но когда в последний раз я покупала продукты? Сколько не пыталась, я не могла вспомнить. Я еще раз осмотрела кухню, прошлась по дому,

и ничего странного вроде бы больше не заметила. Наверно, я просто забыла. Ездила в магазин, загрузила полный холодильник и напрочь забыла об этом. С этими ночными кошмарами всякое может случиться с памятью. Я спокойно уселась на свое любимое место у окна и принялась пить свой травяной чай с сахаром.

Я отхлебывала из кружки и думала о судьбе этой несчастной «девочки» Тани. Странно, почему Тея ее так называла весь рассказ? Я думала о том, что многие проживают такую или очень похожую жизнь, меняя духовные ценности на материальные блага. Но можно ли винить в этом человека? Как быть, если с детства ему говорят, что он должен достичь успеха в этом материальном мире. И ведь материального успеха. Никто не говорит: «Ты должен найти настоящих друзей, реализовать свои таланты, научиться любить и быть любимым». Говорят: «Ты должен получить хорошее образование, найти престижную работу, сделать карьеру, заработать много денег, жить в большом и красивом доме, носить красивую одежду, пользоваться модной и современной техникой». Ну в лучшем случае скажут: «Надо найти хорошую жену или мужа». Но ведь даже здесь подразумевается, что муж или жена должны быть уже готовенькие, идеальные, без недостатков, а если он таких не нашел, то ему не повезло в браке. Вот он и старается, из кожи вон лезет, добивается успеха, а потом выходит, что прожил жизнь зря? А многие разочаровываются и даже не добиваются ничего, а просто

живут, как живется. Как быть с ними? Я решила обязательно задать этот вопрос Тее.

Еще один вопрос не давал мне покоя: «Как этот рассказ связан со мной?» Я подумала о своей жизни. Я не могла назвать ее совсем уж пустой, мне казалось, я приношу какую-то пользу. И я стала думать, какую. Ну-у-у я делаю репосты в социальных сетях о больных детях. Да, иногда кладу денежку во всякие коробочки для сбора средств на что-нибудь. Вот, еще вспомнила, я кормлю своего кота. Между прочим, совершенно бескорыстно! Я помогаю деньгами маме. Правда, на этом всякое положительное общение с ней заканчивается. Моя работа... Моя работа мне не очень нравится. Я работаю секретарем в рекламном агентстве. Но ведь приносит же она какую-то пользу миру? По крайней мере, хочется верить, что своему начальнику я пользу приношу. Замужем я никогда не была, детей у меня нет. Зато, нет ни одного пострадавшего от меня мужчины! Да и вообще, живу, никому не мешаю, зла не делаю. Я всегда считала, что отсутствие недостатков – уже достоинство, отсутствие зла – уже добро. Не всем же быть великими! Кому-то надо быть и заурядными простыми людьми, иначе великие не будут великими. По крайней мере, я всегда утешала себя этим, мне хватало моего маленького счастья: вечер с кружкой горячего шоколад, котом и любимой книжкой. Я даже гордилась своей непритязательностью в жизни. Мысль о том, что это может быть просто впустую прожитая жизнь, сейчас меня сильно испугала, и я решила

даже не пытаться думать об этом.

Чтобы отвлечься, я вышла на улицу. Погода была замечательная, хотя море немного волновалось. Все-таки интересно, какое продолжение будет у истории Теи?

Вечером Тея не заставила себя долго ждать. Поздоровавшись, я сразу набросилась на нее с вопросами. Со стороны это, наверно, даже выглядело агрессивно, но мне необходимо было для себя многое прояснить. Хотя, на самом деле, мне просто хотелось получить подтверждение своей правоты. Я чувствовала, что Тея выбивает почву из-под моих ног, и мне очень не хотелось расставаться с убеждениями, на которых держалась вся моя жизнь:

– Тея, как же так получается, все те люди, которые добиваются материального успеха, прожили жизнь зря? А как быть с теми, кто вообще ничего не добивается? Неужели этот суд, о котором ты говоришь, такой строгий? А где же милосердие? Где всепрощение? Разве человек виноват в том, что ничего не знал, и изначально ему привили ненастоящие, как ты говоришь, ценности?

Тея терпеливо с улыбкой меня слушала, а когда потом моих вопросов иссяк, спокойно ответила:

– Я рада, что мой рассказ так тебя задел. Во-первых, я тебе говорила, он еще не закончен. Во-вторых, что касается строгости суда, да, он действительно такой строгий, как я описала, даже строже. И об этом лучше знать заранее, чтобы не было так мучительно больно. Это внутренний суд, суд

совести, и он безразличен к тому, знал человек или не знал об истинных ценностях. У этого человека было достаточно времени, чтобы узнать о вечном, от самого рождения каждый рожденный уверен только в одном: он точно умрет. Да, в нашем обществе не принято говорить и думать о смерти, и это самая большая беда и ошибка людей. Это похоже на то, как страус прячет голову в песок перед лицом опасности. Опасность от этого не исчезает. Смерть никуда не девается от того, что мы о ней не говорим и не думаем. Да, люди живут так, как будто они будут жить вечно, им даже удается не придавать значения смертям других людей, если только это не их близкие, люди ведут себя так, будто смерть их никогда не коснется.

Тея говорила вдохновенно, глаза ее горели. Я подумала, что эта тема ее очень волнует.

– Послушай, Тея, а откуда ты все это знаешь, ведь оттуда еще никто не возвращался?

Тея загадочно улыбнулась:

– Почему ты так в этом уверена?

Я удивленно на нее посмотрела:

– Ты знаешь такие случаи?

– Знаешь, давай по порядку. Я же обещала рассказать тебе продолжение истории.

– Хорошо, два последних вопроса: почему ты все время называешь свою героиню девочкой? И как эта история связана со мной? Это намек? Предупреждение?

– Знаешь, душа вообще не имеет возраста. Вернее, условно говоря, имеет, но он не ограничен одним воплощением души. У нашей героини душа была молодая, да и сама она за всю жизнь так и не повзрослела, вела себя как ребенок, как маленькая обиженная девочка, вот я ее так и называю. А на второй вопрос я тебе скажу: это история связана не только с тобой. Она связана с любимым, кто когда-либо родился. Поэтому слушай дальше...

Итак, Татьяна провела очень долгое время в состоянии тяжелого сна, ее сознание угасло. Неизвестно, сколько времени так прошло, прежде чем к ней начали возвращаться какие-то способности мыслить, видеть и осознавать. Но то, что она видела, было совершенно безотрадным: тьма, тьма, пустота. Она совершенно забыла, кто она, ей теперь казалось, что так было всегда, что есть только эта тьма и пустота и больше ничего. Она потеряла счет времени.

Через целую вечность небытия она вдруг задумалась, что, раз она видит и осознает тьму, значит, она, девочка, есть. Есть тот, кто осознает, есть тот, кто думает. Есть наблюдатель. Значит, должно быть что-то еще там, за этой тьмой. Как только она так подумала, к ней начало возвращаться осязание. Она почувствовала, что у нее есть тело, руки, ноги. Вместе с осязанием вернулась боль – боль в груди, от рака которой она и умерла. Но сейчас эти ощущения ее скорее обрадовали: она что-то чувствовала, она существовала. Это было лучше, чем то беспросветное

небытие, в котором она так долго пребывала.

Девочка начала оглядываться. Мир вокруг уже не был таким темным, он скорее, был темно-серым: серая грязь под ногами, серые голые деревья, темно-серое сумрачное небо. Пейзаж был совершенно безрадостным. Она долго бесцельно брела по унылым пустым улицам, среди полуразрушенных домов с зияющими черными окнами, держась за большую грудь, которая ныла все больше и больше. Через какое-то время такого блуждания ей подумалось, что должен же быть кто-то еще в этом мире утраченных надежд.

И ту только она начала замечать, что вокруг действительно были люди, которых она сначала почему-то не видела. Они были такими же унылыми и потерянными, как она. Кто-то брел, еле волоча ноги, с пустым взглядом, кто-то просто валялся в грязи. Слух в ней тоже вернулся, и теперь она слышала стоны, причитания, плач и вздохи. Здесь были такие, кто, как она, мучился какой-то болью, язвами, ранами, именно от них исходили все эти звуки. Хотя множество людей в лохмотьях и с грязными спутанными волосами просто сидело или лежало на земле, не проявляя никого интереса к тому, что происходит вокруг и не издавая никаких звуков.

И так девочка плутала по пустым серым мирам, не помня себя, не задумываясь, как она здесь оказалась. Она давно потеряла счет времени, и ей казалось, что так было всегда, по-другому быть просто не может, нет другой реальности,

нет про

Ей все время казалось, что она что-то упускает. Что-то очень важное, что ей очень нужно вспомнить. Но вспомнить не удавалось, к тому же думать было очень тяжело, она быстро уставала от любого ментального напряжения и вновь возвращалась в состояние оцепенения.

Иногда она видела какие-то проблески света. Вначале они ее пугали, и она сразу же убегала, как большинство местных. Со временем в ней пробудилось любопытство, и она пыталась приглядеться, откуда появлялся свет. Глаза очень резало, в их мире любой свет казался слишком ярким, и она отворачивалась, закрывала глаза руками, но уже не убегала. В конце концов, она поняла, что свет каждый раз исходил от светящихся людей. Они иногда посещали их мир, пытались подойти к местным людям и что-то им сказать, но местные люди с ужасом разбегались, не подпуская этих светящихся близко к себе. И девочке эти светящиеся внушали такой же ужас, как и всем. Она видела в них угрозу, ей казалось, что они приходят, чтобы уничтожить их, местных. И этому действительно были подтверждения: иногда, хотя достаточно редко, светящиеся забирали с собой одного из них. Это было очень страшно, ведь неизвестно, куда светящиеся забирали их собратьев и что потом с ними делали. Поэтому, увидев светящихся, она тоже бежала, не разбирая дороги.

Однажды в одно из таких явлений девочка, убегая вместе

со всеми, вдруг зацепилась ногой за корень и упала в грязь. Она завопила от ужаса, понимая, что светящийся вот-вот ее настигнет, но вдруг услышала за своей спиной спокойный голос, который назвал ее каким-то давно забытым, но очень знакомым именем. В сердце у девочки защемило, опять появилось чувство, что она упускает что-то важное. Но страх был сильнее, девочка подскочила, побежала и услышала себе в след:

– Таня, постой! Возвращайся! Пойдем со мной!

Она бежала со всех, бежала, бежала, задыхаясь, падала, потом поднималась, снова бежала, пока, наконец, не решилась оглянуться. Сзади никого уже не было. Она немного успокоилась и пошла медленнее. Но внутри росло чувство припоминания. Имя, которым назвал ее светящийся, всколыхнуло ее память и не дало впасть опять в оцепенение. Она повторяла его на разные лады и, ей казалось, что это и есть ключ. Так девочка продолжала думать, и ей уже не было это так тяжело. Она брела, не разбирая местности, держась за большую грудь, и разматывала клубок воспоминаний.

Кажется, она когда-то была одинокой женщиной, она была несчастна, и жизнь ее была пустой, она не любила свою работу. Все воспоминания были какими-то безрадостными, черно-белыми, как пейзажи вокруг. Обрывки каких-то сцен сплывали в ее памяти, она продолжала идти, и теперь это было новым ее образом существования. Дол-

го-долго бредя среди черных деревьев и серых людей, девочка вспоминала блеклые подробности своей пустой жизни.

И тут ее озарило одно цветное воспоминание: она берет кисточку, макает ее в краску, потом в воду и водит по бумаге. И это было захватывающе! Впервые за все ее пребывание в этих крошечных мирах она почувствовала что-то, похожее на удовлетворение. Девочка, шла, шла, ускоряла шаг, поглощенная своими мыслями, даже не замечая, что света вокруг становилось все больше, пейзажи становились оживленнее. Татьяна вновь обрела свою личность, и, хотя длилось это, возможно, очень долго, это было началом ее освобождения. В какой-то момент она дошла до воспоминания о своей смерти. В ней опять ожили чувства горечи и стыда за бесцельно прожитую жизнь. Она вспомнила, как она решила, что никогда, никогда себя не простит, и ею овладело раскаяние. Девочка остановилась, упала на колени и, как тогда, начала просить прощения у кого-то. И тут она вновь увидела свет, перед ней опять появился высокий светящийся человек, но он больше не внушал ей дикого ужаса. Человек улыбнулся, протянул к ней руку и спросил:

– Ты готова? Пойдем?

На это Таня ответила:

– Как я пойду с Вами? Я не могу простить себя. Я растратила свою жизнь впустую.

– Ничего, ты можешь все исправить.

И тут девочка приняла протянутую ей руку и навсегда

исчезла из сумрачных миров.

Глава пятая. Об аде и рае.

Тея закончила свой рассказ. Я сидела молча, опять впечатленная до глубины души. Это было похоже на какую-то зловещую сказку. Кажется, я такое читала в каких-то книжках жанра фэнтези. В общем, на правдивую историю рассказ Теи походил все меньше и меньше. После продолжительной паузы, я все-таки спросила:

– Это конец?

– Нет, это начало. Это только начало.

– Тея, признайся честно, это аллегория? Этот твой ад – это просто символ?

– Символ чего?

– Ну не знаю, страдания души.

– Я тебе в самом начале сказала, что в моем рассказе нет ни грамма вымысла или аллегории. Это вполне конкретный опыт души, и для нашей героини он был также реален, как для нас с тобой наша беседа.

Я замолчала, мне надо было все осмыслить. Дело в том, что я раньше не задумывалась о жизни после смерти всерьез, мне казалось, что это все выдумки, сказки для слабаков, которые не хотят мириться с тем, что в один момент их не станет. Я много слышала про ад и рай, и мне это казалось просто устрашающими байками, что-то типа кнута и пряника, нужными чисто в воспитательных целях. Вот будешь себя вести

хорошо, попадешь в рай и будешь вечно наслаждаться, будешь вести себя плохо, будешь вечно в аду гореть. Особенно мне казалось это нелепым на фоне утверждения о том, что Бог – наш отец, и он нас любит.

Тея как будто опять прочитала мои мысли:

– Вера, тебя что-то смущает? Пожалуйста, озвучь свои сомнения!

– Тея, как тебе сказать? Я никогда не верила в ад и рай, слишком уже это фантастично. Да и как может любящий Бог так жестоко наказывать своих детей, особенно за вещи, о которых они даже не знали? Да еще и навечно! Меня это всегда смущало, и поэтому мне сейчас трудно поверить в твой рассказ.

– Тут не совсем все так, как ты говоришь. Бог не наказывает людей, они сами создают свои ады и раи, еще при жизни. Еще при жизни мы это можем чувствовать: ставим в приоритет истинные ценности, и наша жизнь становится наполненной, осмысленной, счастливой; заменяем истинные ценности ложными, культивируем негативные мысли, нарушаем законы морали, получаем пустую и бессмысленную жизнь. И даже если все богатства мира у нас будут, внутри будет только горечь и пустота, сколько не заглушай ее внешними развлечениями. После смерти ничего не меняется, человек просто теряет свою физическую оболочку и остается один на один с тем раем или адом, который он создал при жизни. Разница только в том, что теперь никакое увеселение его не

отвлечет и не спасет.

Наша девочка создала свой ад своей материалистичной жизнью, в которой не было места любви и прощению. Она осознала свою ошибку в момент смерти и пребывала в аду до тех пор, пока сама же не смогла себя простить и поверить, что она еще может что-то изменить. Как ты могла понять из моего рассказа, ад – это не навечно, и никто не держит там души насильно. Ты помнишь, ады достаточно часто посещаются светлыми душами, но почти никто из обитателей ада не хочет его покидать уйти со светящимися. Можно сказать, эти люди заточены в адах добровольно и будут пребывать там до тех пор, пока не захотят поменять своих убеждений, расширить свое сознание, простить, раскаяться, довериться Высшим силам, отказаться от материальных привязанностей и негативных чувств. Всегда, абсолютно всегда есть место прощению. И всегда дается второй шанс. На самом деле, эти шансы даются бесконечно: столько, сколько надо, чтобы душа усвоила урок. В этом смысле милосердие Бога действительно безгранично. Другое дело, что всегда легче развиваться осознанно, тогда можно миновать мир теней, в котором застряла наша девочка.

– Что значит, шансы даются бесконечно? Как это возможно?

– Об этом я еще расскажу, давай по порядку.

Меня обрадовала новость, что Тея будет продолжать свой рассказ. Эта история потрясала и заинтриговывала.

Тея встала.

– Мне пора. Уже поздно. Давай завтра продолжим.

Мне очень не хотелось, чтобы она уходила. С ней было спокойно. Хотя она и говорила совершенно революционные для меня вещи. К тому же я боялась возвращения своих ночных кошмаров.

Видимо, вид у меня был настолько несчастный, что Тея добавила:

– Вера, ведь тебе не мое присутствие нужно. Ты просто боишься остаться наедине с собой.

Я попыталась все обратить в шутку:

– Кто тебя учил мысли читать?

– В этом нет ничего сложного. Ты тоже когда-нибудь научишься.

– Ты хочешь сказать, что ты действительно слышишь все мои мысли?

– Я вижу образы, которые создает твой разум.

– Тея, кто ты? Сверхчеловек? Или ангел?

Тея улыбнулась своей загадочной улыбкой:

– Со временем ты все узнаешь. Скажу тебе только, что между мной и тобой нет такой пропасти, какую ты видишь.

Тея ушла, оставив меня размышлять над ее откровениями. На самом деле, мой ум был в ступоре, поэтому размышлять особенно не получалось. Это все слишком сложно было осознать.

Я неторопливо брела домой, наслаждаясь внутренней и

внешней тишиной. Я решила оставить переосмысления и обдумывания на завтра, а сейчас прислушивалась к удаляющемуся рокоту волн, вдыхала прохладный морской воздух и смотрела на усыпанное звездами небо. За долгие, долгие месяцы мне впервые было так спокойно, словно это я получила освобождение из сумрачных миров.

Глава шестая. Возвращение старых друзей.

Ночь прошла спокойно. Наутро я чувствовала себя превосходно. Я хотела заварить себе чай, выйти на террасу и спокойно обдумать вчерашний разговор. Положив себе сахар, я машинально заметила, что его как будто не становится меньше. Может, мне кажется? Я заглянула в холодильник: он также был полон продуктов. Я задумалась, ела ли я что-то вчера, и поняла, что не могу вспомнить. Похоже, я забываю поесть! Это действительно очень странно и совсем на меня не похоже! Я тут же лихорадочно начала готовить себе еду. Может, поэтому мне кошмары и начали сниться? Или наоборот? Я перестала есть, потому что меня мучали кошмары? Я напекла оладушек, приготовила овощное рагу с грибами, а потом вдруг осознала, что мне совершенно не хочется есть. Паника внутри нарастала: но я должна! Только съев несколько ложек, я почувствовала голод и с удовольствием доела все приготовленное. Вот это другое дело, почувствовав удовлетворение, я помыла посуду и вышла на террасу.

Я сидела в плетеном кресле и осмысляла слова Теи: ад и

рай создаются нами еще при жизни. Это похоже на реальность. По крайней мере, это справедливо и логично: никто никого не наказывает, и у нас отпадает необходимость в ужасе перед гневом Господнем. Это как если ты строишь дом для себя, никто не накажет тебя, если ты использовал гнилые доски для пола, но ты сам же пострадаешь, потому что они рано или поздно сломаются, и ты провалишься под пол. Поэтому люди, которые строят себе дома, используют самые лучшие материалы, не жалея средств, знакомятся с технологиями, не жалея времени. Мне нравилась эта теория: что построишь, то с тобой и останется. Здесь ты сам ответствен за надежность своей конструкции, и не надо никого обвинять в собственных несчастиях.

Я подумала о том, что мою жизнь, пожалуй, тоже трудно назвать счастливой. И любви в ней не особо много. Но я всегда считала, что не моя в том вина, не сложилось и все. А здесь получается, что счастье – это обязанность, что ли? Это звучало непривычно. В нашем обществе не очень принято быть счастливым. Счастьем не делятся, о нем не рассказывают, его прячут от всех, в то время как свои проблемы и неурядицы обсуждают на каждом углу. Счастливым людям завидуют, называют их «везунчиками», часто даже недолюбливают, счастье чаще всего считается результатом удачи, «счастливой звезды». Нормальным же считается, когда ты чем-то постоянно недоволен, и все окружающие об этом знают. В общем, счастливый человек в наше время – редкость.

Исключение: влюбленные и дети, но это временные состояния. Счастье как обязанность стало для меня откровением, как и любовь как необходимое составляющее жизни.

И, конечно, было безумно интересно, чем продолжится рассказ Теи. Я поймала себя на мысли, что теперь целый день жду с нетерпением ее прихода. Она накануне сказала, что я просто боюсь остаться наедине с собой. Возможно. Я не привыкла, хоть и жила одна. Я всегда занимала свое свободное время чтением книг, просмотром телевизора или проведением времени в интернете. Кажется, все так делали, я не знала, возможны ли другие варианты. Тут я осознала, что долгое время уже не включала ни телевизора, ни компьютера, и удивилась еще раз. Я включила ноутбук и попробовала проверить почту. Сервер оказался недоступен. Не грузился ни один сайт, потом я только заметила, что нет сигнала. Странно, может быть что-то со связью? Или я забыла заплатить? Я схватила свой мобильник: так я и знала, сеть недоступна! Я включила телевизор, но не увидела ничего, кроме черно-белых шипящих полосок. Что же такое все-таки происходит? И почему я только сейчас это заметила?

Я была в замешательстве. Я обошла дом кругом в поисках причин поломок, но все было на своих местах: все провода и кабели. Может, дело не в моем доме? Хотя слишком странное совпадение: не работает телевидение, интернет и мобильная связь одновременно.

Я растерянно вошла в дом и подошла к книжной пол-

ке. Это было абсурдное предположение, но мне нужно было проверить. Нет, книги все были на месте. Даже как-то слишком. То есть, мне показалось, что их как будто стало больше. Я стала рассматривать корешки один за другим, чтобы понять, какие прибавились. Да нет, кажется, все мои. Я вытащила одну из книг, это оказался «Маленький принц» – маленькая книжка с мягкой черной обложкой. Да, это была любимая книга моего детства. Но откуда она здесь взялась? Я потеряла ее очень давно. Вернее, она должна была остаться в доме родителей. Я посмотрела остальные книги и поняла, почему их оказалось больше, чем было. Здесь были все мои любимые книги, даже те, которые остались в детстве, даже те, которые я потеряла или отдала кому-то: «Алиса в стране чудес», «Полианна», «Хроники Нарнии», полное собрание сочинений Грина, которое точно осталось у родителей, и много все другого. Это было необъяснимо, но я была рада видеть своих старых друзей. Я вдруг с грустью осознала, что все мои любимые книги были из детско-подростково-юношеского периода. Когда я повзрослела, я продолжала читать, но литература эта была совсем низкого качества, и понятие «любимая книга», то есть книга, которая лежит на прикроватной тумбочке, и ты можешь перечитывать ее бесконечно, как-то незаметно исчезло из моей жизни. Еще я вспомнила, что чтение было всегда моим любимым занятием, моей страстью, и в детстве я мечтала связать свою жизнь с литературой. Но почему-то получилось по-другому.

Я устало опустила в кресло. Я понимала, что все происходящее странно, но не чувствовала в себе никаких сил выяснять причину. Поскорей бы пришла Тея.

Глава седьмая. Мои сомнения усиливаются.

Я встретила с Теей вечером на прежнем месте. Я чувствовала себя немного утомленной и растерянной после сегодняшнего дня, поэтому, против обыкновения, не стала доносить ее вопросами. Тея посмотрела на меня внимательно:

– Вера, у тебя все в порядке?

Мне почему-то не хотелось признаваться в странностях, которые происходят в моей жизни. Может, потому что мне самой в них верить не хотелось, и я понимала, насколько абсурдно это будет звучать, если я расскажу о них кому-нибудь другому. Пока о них знаю только я, я могу думать, что это игра моего воображения, мне было слишком страшно допустить, что то, что со мной происходит, реально. Мне хотелось просто успокоиться и свалить все на переутомление, поэтому я немного слукавила:

– Да, просто немного устала.

– Ты уверена? Ты можешь мне довериться!

– Спасибо, Тея. Я даже не знаю, чем я обязана таким вниманием с твоей стороны.

Тея улыбнулась и одарила меня теплым взглядом:

– Никто никому ничем не обязан. Я просто хочу помочь тебе. Это нормально и правильно совершенно бескорыстно

помогать тем, кто нуждается в помощи.

– Мне только одно непонятно, почему ты так уверена, что я нуждаюсь в помощи?

– На самом деле, каждый в определенный момент жизни очень нуждается в помощи, и не нужно бояться просить о ней.

– И ты нуждалась?

– Я? Еще как!

– Хорошо, но я думаю, что у меня сейчас не тот момент.

Мне в тот момент действительно казалось, что мне не нужна помощь. Я успокаивала себя тем, что кошмары мне уже несколько дней не снились, а интернет и книги – это пустяки.

Тея недоверчиво на меня посмотрела:

– Ну, как знаешь. Тогда, если ты не против, я продолжу свою историю.

После того, как Татьяна покинула мир теней, она потеряла ненадолго сознание. Проснувшись она в ослепительно белой палате, и это ее немного озадачило. Она стала оглядываться, и увидела, что грудь ее перевязана, серые лохмотья сменила белоснежная больничная пижама. Лежала она на достаточно удобной кровати, заправленной белыми простынями, рядом с кроватью стояла тумбочка, на тумбочке – букет ее любимых цветов – белых лилий. Дальше дверь, чистые белые стены, окно с великолепным видом на цветущий сад. Все было очень похоже на обычную земную больнич-

цу, только чище, ярче, свежее и без едкого запаха лекарств. Стены без всяких следов течи или облупившейся штукатурки, мраморный пол сиял зеркальной белизной.

Девочка чувствовала удивительную легкость в теле, грудь ее больше не беспокоила, и она попробовала встать. Тут дверь открылась и в комнату вошла маленькая пухлая женщина в одеянии сестры милосердия, какие носили еще до революции. Взгляд ее лучился добротой и состраданием. Она подошла к Тане и представилась:

– Меня зовут сестра Светлана. Я рада, что тебе лучше.

– Да, мне действительно лучше. Только я не могу понять, где я?

– Все хорошо, ты выздоравливаешь. Светлана протянула девочке стакан:

– Выпей.

– Это лекарство?

– Нет, это вода, просто вода.

Девочка опустошила стакан, удивившись, насколько сладкой и освежающей была вода в этом стакане.

– Где я?

– Дома, ты дома. Теперь все будет хорошо.

– Что это значит?

Девочка недоверчиво поднялась с кровати и выглянула в окно. Пейзаж за окном был вполне отрадным: аккуратные клумбы с яркими цветами, дорожки, вымощенные камнем, посередине – широкая аллея, уходящая куда-то глубоко

ко в сад, обрамленная высокими кипарисами. По аллее взад и вперед гуляли люди. Одни, как она, в белых больничных пижамах. Они шли неторопливо, будто только научились ходить. Очень часто их сопровождали другие – в красивых светлых одеяниях, с благообразными лицами. Эти люди явно чувствовали себя здесь увереннее. Они что-то рассказывали своим спутникам, а те внимательно слушали.

Девочка вопросительно обернулась к сестре. Светлана терпеливо улыбнулась:

– Дитя мое, тебе надо отдохнуть. Ты здесь, чтобы окончательно выздороветь, набраться сил и адаптироваться к твоему новому дому. Ты только что вернулась из мира теней, и это испытание не из легких. Мы очень рады, что ты снова с нами. Не волнуйся, тебя не оставят одну, ты все узнаешь. А сейчас отдыхай.

Таня действительно почувствовала, что еще слаба и нуждается в отдыхе. Ей очень хотелось все выяснить, но глаза слипались, и она подумала: «Вот на минутку только прилягу». Она легла, сестра по-матерински укрыла ее одеялом, и наша девочка тут же погрузилась в сон.

Когда она проснулась в следующий раз, от вялости и усталости не осталось и следа. Она чувствовала, что полна сил и энергии, и ей хочется немедленно начать изучение своего нового мира. Таня вскочила с кровати и почти побежала к двери, где столкнулась со Светланой. Сестра не удивилась:

– Ты встала? Ну и умница! Пойдем, я тебя кое с кем по-

знакомлю.

Она взяла девочку за руку и повела по светлому коридору. Удивительно, но окон в нем не было, каких-то видимых ламп тоже, но в коридоре было светло, как днем. Девочка подняла голову и увидела, что рассеянный свет исходил от потолка. Так они пришли в большой вестибюль – светлый и чистый с большими до пола окнами. Здесь было несколько кресел и диванчиков, на одном из которых сидел человек, показавшийся Тане до боли знакомым. При виде ее он улыбнулся и встал.

– А вот и мы, – сестра заботливо подвела девочку к этому человеку. Он сделал шаг навстречу и поприветствовал Татьяну. И тут она вспомнила этого человека. Это он явился к ней в последний день ее земной жизни. И его видела она в темных мирах, когда зацепилась за корень и упала в грязь. И он в конце концов забрал ее из этих миров.

Таня склонила голову в благоговении:

– Вы мой спаситель! Спасибо Вам!

При воспоминании о сумрачных мирах все внутри у нее сжималось, поэтому сейчас она чувствовала огромную благодарность перед этим человеком, кто бы он ни был.

Человек, как будто принимая ее благодарность, протянул ей руку и представился:

– Меня зовут Орис.

Девочка благоговейно пожала его огромную, теплую руку. Рядом с ним было очень хорошо и спокойно, его взгляд лу-

чился добротой и безусловной любовью. И еще, ей казалось, что она его знает очень-очень давно, знала всегда.

– Вы ангел?

– Можно сказать и так. Я твой Хранитель.

– Ангел-хранитель?

– На Земле нас называют так. Я сопровождал тебя в земном и посмертном путешествии.

– Вы хотите сказать, что я была не одна?

– Никто не один в своей жизни. У каждого человека есть Хранитель. Люди называют это интуицией, внутренним голосом или голосом души. Другое дело, очень мало кто из людей слышит или хочет слышать нас. Тогда мы действуем через других людей: близких и не очень, иногда даже через незнакомых. Иногда мы даем подсказки в снах, иногда подбрасываем нужную информацию в книгах, газетах. Вы часто называете это совпадениями, счастливыми случайностями или знаками свыше. С некоторыми из вас нам легче работать, такие люди не сопротивляются нашим советам, и им жить намного проще, другие таких людей называют «везунчиками». Иные же слепы и глухи, и мы порой просто отчаиваемся, будучи не в состоянии им помочь.

– Со мной было непросто, да?

Хранитель улыбнулся:

– Да, с тобой пришлось помучиться. У тебя есть чудесный дар к живописи, и ты должна была его раскрыть, но ты пошла другим путем, совершенно не своим. Я пытался

с тобой говорить через состояние внутренней тоски, но ты заглушала тоску развлечениями. Если бы тогда хоть раз посидела в тишине и одиночестве, ты бы услышала мой голос. И ты бы больше не сопротивлялась, ты бы бросила нелюбимое дело, взялась бы за кисточку и была бы счастлива. Но ты в ужасе бежала от чувства одиночества и пустоты, которые, на самом деле, были призваны исцелить тебя. Тогда я попробовал поговорить с тобой через лучшую подругу, она была достаточно восприимчива. Помнишь ту ночь, когда ты плакала о своей несчастной жизни? Я ей внушил фразу о том, что никогда не поздно все изменить. Ты и тогда не услышала мой призыв. После этого много раз я еще пытался общаться с тобой, но ты все дальше и дальше отдалялась от себя настоящей, а значит, и от меня. Ведь мы там, где ваша душа, ваша истинная сущность, и наше призвание в том, чтобы вы о ней не забывали.

Таня потрясенно смотрела на Хранителя. Она была удивлена, ведь очень часто она думала, что совершенно одинока, и абсолютно никому нет до нее дела. Потом вдруг она вспомнила свое последнее испытание на Земле – тяжёлую болезнь, во время которой ей казалось, что даже небеса оставили ее. Неужели и тогда она была не одинока?

– А моя болезнь? В ней тоже был какой-то смысл?

– Конечно. Твоя болезнь была твоим последним шансом все изменить. Если бы ты не была так погружена в разочарование, гнев и обиду, ты бы услышала нас, ты бы услыша-

ла свою душу. Ты бы поняла, что сама загнала себя в тупик, что пора остановиться, пересмотреть свою жизнь. Ты бы очистила свое сердце раскаянием, пустила бы в него прощение и любовь, протянула бы руку родителям, ты бы вновь взялась за кисть. И болезнь бы оставила твое тело.

– То есть я бы выздоровела?

– Да, но только при названных мною условиях.

– Но я же молилась, как умела, почему я себя чувствовала такой одинокой, мне казалось, что все меня оставили, и небеса меня не слышат?

– Просто молиться недостаточно. Нужно быть готовым очистить себя, отказаться от своих заблуждений, раскаяться, поменять свой образ мыслей. Твоя же молитва была больше похожа на упрек: «ну почему вы все меня оставили?». Ты со своей стороны не готова была ничего делать, чтобы твои молитвы по-настоящему имели силу.

Девочка чувствовала, что Орис говорит правду. Темные миры научили ее многому, например, признавать свою неправоту.

Тея умолкла, но я этого даже не заметила. Впечатленная ее рассказом, я еще какое-то время сидела молча. В конце концов, она вывела меня из прострации:

– Уже поздно, пора отдыхать.

Я не готова была так быстро ее отпустить без всяких размышлений:

– Постой, объясни мне, куда попала Таня? Это и есть рай?

– Мироздание настолько огромно, что делить его на ад и рай очень грубо. Но по сравнению с теми мирами, откуда она прибыла, для нее это был рай.

– Опять я ничего не понимаю.

– Это не нужно понимать умом. Это нужно увидеть.

– И для этого нужно умереть?

– Не обязательно.

– Есть другие способы?

– Есть разные способы путешествия по мирозданию.

– И что для этого нужно?

– Для начала понять, где ты находишься.

– И этого достаточно?

– Не совсем, но это первый и очень значительный шаг в твоём путешествии.

– Ну вот я знаю, где нахожусь. Неужели это позволит мне путешествовать по мирозданию?

Тея очень внимательно на меня посмотрела:

– Вера, ты действительно уверена, что знаешь, где находишься?

– Ну да, на Земле. Вон мой дом. Вот мое тело.

– И ты уверена, что у тебя все в порядке?

От этого разговора на меня вдруг нахлынула усталость. Я почувствовала, что у меня нет сейчас ни малейшего желания говорить о том, как обстоят у меня дела.

– Прости, Тея, я устала, я, пожалуй, пойду.

Тея не стала меня удерживать:

– Хорошо, до завтра.

Я шла домой в каком-то тягостном состоянии. Я надеялась в общении с Теей найти ответ, надеялась, что она меня успокоит, а она только усилила мои сомнения. Теперь я не могу вот так взять и решить, что я просто переутомилась. Но и на анализ ситуации у меня не было никаких сил, поэтому я решила просто лечь спать.

Глава восьмая. Тея заканчивает свою историю.

Ночью опять этот навязчивый кошмар. Автобус взбирается по узкой горной дороге вверх. Все так же, как всегда. Или почти все? Что-то изменилось – краски ярче, и теперь я понимаю, что сплю, и знаю, что будет дальше. Я знаю, что надо остановить трагедию. Я вскакиваю с места и бегу к водителю. Я кричу ему изо все сил: «Остановите автобус, остановите, немедленно!» Водитель оборачивается, я вижу удивленный взгляд его серых глаз, вижу синеву под глазами и двухдневную щетину на лице. В голове молнией проносится мысль: что-то у него не в порядке. В эту секунду из-за поворота вырывается грузовик, он несется с горы и сигналит, явно потеряв управление. Водитель не успевает среагировать, так как отвлекся на меня, грузовик врезается в бок автобуса, я падаю на пол, затем чувствую, как автобус качает, меня бросает на стену, мы переворачиваемся и опять летим вниз. Я только успеваю подумать: «Ну почему?» После чего удар, резкая боль в груди и темнота.

Я проснулась совершенно разбитая. Ну почему этот кошмар преследует меня? Удивительно, конечно, что сегодня в моем сне было все немного по-другому. Сегодня я впервые знала, что сплю. Но конец-то был прежним, я не смогла его изменить! Я всерьез задумалась о том, что мне, возможно, нужна помощь. Может, что-то не так с моей психикой? Или это предчувствие? Пожалуй, все-таки стоит рассказать Тее. Она столько всего знает, может и здесь она мне поможет? Я поняла, что мне все-таки необходимо разобраться, что со мной происходит. Я пыталась подступиться к проблеме с разных сторон, но никакого объяснения происходящему подобрать не могла. Я просто не находила в себе сил думать обо всем этом, и сейчас, как никогда, я очень остро почувствовала, что нуждаюсь в помощи.

Как только вечер спустился на наш городок, я уже ждала Тею у берега моря. Сегодня мне вдруг стало очень страшно, что она не придет, что она тоже всего лишь игра моего воображения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.